

«Археологúша» и не только

Аннотация. Автор посвящает мемуарную заметку своей матери – Натальи Вадимовне Рындиной. В заметке приводятся воспоминания о тех временах, когда Н. В. Рындина еще не была профессором, а работала обычным преподавателем исторического факультета. Автор делится своими первыми ощущениями от необычной профессии матери и атрибутах этой профессии. Рассказывается о том, как Н. В. Рындина готовилась к лекциям, и о жизни ее семьи зимой в Москве и летом на даче. Говорится также о любимых занятиях Н. В. Рындиной дома и на летнем отдыхе. Автор приводит свои детские впечатления об университете, о первом посещении кафедры археологии. Вспоминаются поездки в Молдавию и на Украину, где Н. В. Рындина руководила летней студенческой практикой в Трипольской археологической экспедиции. Рассказывается о молдавском коллеге Н. В. Рындиной – Всеволоде Ивановиче Маркевиче, – о его кулинарных экспериментах и рассуждениях о тяготах профессии археолога. Описывается работа на раскопках, приводятся факты о расчистке трипольских построек и об особенностях проведения перерывов во время раскопок. Автор особо останавливается на характеристике такой неотъемлемой части Трипольской экспедиции, как природа Молдавии.

Ключевые слова: Н. В. Рындина, воспоминания, подготовка к лекциям, кафедра археологии, Московский университет, микроскоп, Трипольская экспедиция, Молдавия, В. И. Маркевич, раскоп.

Abstract. The author dedicates this memorial article to her mother – Nataliya Vadimovna Ryndina. The article describes three memories from the time when N. V. Ryndina was not yet a professor and worked as an ordinary lecturer at the MSU History Department. The author shares her first impressions of her mother's unusual profession and of that profession's attributes. She also recounts how N. V. Ryndina prepared for her lectures and of the family's life in Moscow during winter and at their dacha during summer vacations. The author describes her childhood impressions of the university and her first visit to the Section of Archaeology. The author recalls trips to Moldavia and Ukraine, where N. V. Ryndina directed the summer student practice in the Trypillian archaeological expedition. N. V. Ryndina's Moldavian colleague Vsevolod Ivanovich Markevich is also remembered, as well as his culinary experiments and thoughts on the difficulties the archaeological profession faces. The article describes the work during excavations, the facts concerning the cleaning of the Trypillian monuments and the particularities of conducting breaks during excavations. The author allocates particular attention to the fundamental features of the crucial factor in the Trypillian expedition – Moldavia's wilderness.

Key words: N. V. Ryndina, memoirs, lecture preparation, Section of Archaeology, Moscow University, microscope, Trypillian expedition, Moldavia, V. I. Markevich, excavation.

Детские воспоминания – странная вещь. Что-то просто знаешь, а что-то проступает в памяти, как яркие, живые слайды.

Необычная мамина профессия воспринималась всегда как нечто само собой разумеющееся и непреходящее. На стене висела неолитическая «Венера», на столе были сложены листки, увитые, как бусинками, круглыми аккуратными буквами. И еще мамин голос, словно мантры повторяющий куски лекции. Особенно тревожило детское воображение слово «Кукутени». Оно увеличивалось, множилось, разрасталось, превращалось в «Кукутени А» и даже в «Кукутени В».

Жизнь делилась на лето и зиму. Зимой была школа, мантры и новогодняя елка. Наряжать елку для мамы не процесс, а культ. Прежде чем

повесить игрушку на ветку, мама долго прицеливается, прикладывает ее то туда, то сюда, щурит глаза. А когда мы были маленькими, папа покупал елку под потолок. И она была настоящим чудом.

Однажды весной мама взяла меня с собой на работу. Как сейчас помню хоровод цветущих яблонь вдоль ограды университета. А в лаборатории запомнился, конечно, микроскоп. Еще там была пишущая машинка. Здорово было понажимать на буковки, но их сразу заклинило. Наверное, поэтому я ее и запомнила.

Летом была дача. Мы ходили на речку, а вечером гуляли в поле. Мама пела песенки и собирала волшебные букеты полевых цветов. Они с папой жили в сарайчике, на окне которого всегда стоял чудный букет. Туда иногда добавля-

Наталья Вадимовна Рындина на раскопе.
Молдавия, середина 1970-х годов

лось несколько люпинов или флоксов, а по раме вился виноград.

После второго класса мама стала брать меня с собой в экспедиции. И, конечно, я лучше помню не раскоп, а индюков, раков, речных угрей, которыми кишела на закате вода. Всеволод Иванович Маркевич (1917–1997 гг., известный молдавский археолог, специалист по трипольской культуре) угощал всех лягушками и обижался, когда кто-то отказывался. Он говорил мне: «Варвара! Никогда не будь археологúшей!» «Почему, Всеволод Иванович?» «Никогда не будь археологúшей! Никогда!» Так я и не узнала, почему мне нельзя быть «археологúшей».

Меня редко брали на раскоп. Но я запомнила маму в белом платочке и чудесные камушки обмазки, с которых буквально сдували пылинки. Лучшее всего был перерыв и бутерброды с кабачковой икрой. Именно проведя целый день на раскопе, я поняла, что подсолнухи поворачивают головки вслед за солнцем. Жаль, что никому больше это не было интересно – все увлеченно расчищали обмазку.

Известно, что люди делятся на эльфов и гномов. Покуда эльфы порхают и собирают нектар, гномы твердо стоят на ногах и стучат своим молоточком. Мама! С днем рождения! Я хочу, чтобы твой молоточек стучал и стучал!